

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.И.Аноприева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением судьи Останкинского районного суда города Москвы от 11 июня 2010 года в отношении гражданина А.И.Аноприева избрана мера пресечения в виде домашнего ареста и до рассмотрения уголовного дела по существу ему запрещено покидать и менять без письменного разрешения следователя и суда место своего жительства, общаться с указанными в данном постановлении лицами, получать и отправлять корреспонденцию, выступать с сообщениями, заявлениями,

обращениями и комментариями в связи с его уголовным делом в средствах массовой информации, вести переговоры без письменного разрешения следователя и суда с использованием любых средств связи. 17 июня 2010 года А.И.Аноприеву предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части второй статьи 172 «Незаконная банковская деятельность» УК Российской Федерации. Руководителем следственного органа срок предварительного следствия по данному уголовному делу продлен до девяти месяцев – до 4 марта 2011 года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.И.Аноприев оспаривает конституционность статьи 107 «Домашний арест» УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, оспариваемая им норма, не устанавливая срок, на который может быть избрана данная мера пресечения, позволяет применять домашний арест вплоть до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности вне судебного контроля, что не согласуется с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 15 (часть 4), 21, 22, 46 и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статье 108 УПК Российской Федерации в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 172 УК Российской Федерации, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено, за исключением случаев, когда подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (часть первая¹); при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 данного Кодекса, и с учетом обстоятельств,

указанных в его статье 99, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста (часть седьмая¹).

При этом домашний арест представляет собой более мягкую меру пресечения, чем заключение под стражу, а пребывание под домашним арестом, по прямому указанию пункта 42 статьи 5 УПК Российской Федерации, не является содержанием под стражей.

В соответствии со статьей 107 УПК Российской Федерации домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 «Заключение под стражу» данного Кодекса, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств (часть вторая); в постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый или обвиняемый и которые связаны со свободой его передвижения либо состоят в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи (часть первая и третья). В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой статьи 107 УПК Российской Федерации, либо отдельным из них (пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»).

В силу закрепленного в статье 6¹ УПК Российской Федерации принципа разумности срока уголовного судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом; продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются

такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Статья 128 УПК Российской Федерации предусматривает, что если окончание исчисляемого месяцами срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением, в частности, случаев исчисления срока при домашнем аресте (часть вторая), в который включается и нерабочее время (часть первая).

Следовательно, предусматривая меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу и закрепляя правила исчисления окончания срока домашнего ареста, уголовно-процессуальный закон предполагает установление в постановлении или определении суда об избрании данной меры пресечения срока продолжительности домашнего ареста, который, по смыслу взаимосвязанных положений статей 6¹ и 128 УПК Российской Федерации, должен быть конкретным и разумным.

Это корреспондирует и пункту 11.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которому срок действия меры, не связанной с тюремным заключением, не превышает срока, установленного компетентным органом в соответствии с законом.

2.2. Уголовно-процессуальный и уголовный законы предусматривают дополнительные гарантии обеспечения прав лица, подвергнутого мере пресечения в виде домашнего ареста как альтернативе заключению под стражу.

Так, время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей (часть десятая статьи 109 УПК Российской Федерации), а время

содержания под стражей – в срок уголовного наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день (часть третья статьи 72 УК Российской Федерации), что компенсирует пребывание лица под домашним арестом.

Согласно части первой статьи 110 УПК Российской Федерации мера пресечения в виде домашнего ареста отменяется или заменяется более мягкой по инициативе органа, осуществляющего производство по делу, либо по ходатайству лица, подвергнутого домашнему аресту, когда в ней отпадает необходимость или когда соответствующим образом изменяются основания, предусмотренные статьями 97 и 99 этого Кодекса. Принятие данного решения является обязанностью органа, осуществляющего производство по делу.

Не содержит статья 107 УПК Российской Федерации и положений, ограничивающих право обжаловать постановление суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в кассационном и надзорном порядке, а равно постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене данной меры пресечения – в порядке, установленном статьей 125 этого Кодекса. Тем самым оспариваемая норма, вопреки утверждению заявителя, не исключает судебный контроль за ограничением прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, статья 107 УПК Российской Федерации, действуя во взаимосвязи с другими положениями уголовно-процессуального закона, содержит достаточные гарантии обеспечения и реализации прав лица, подвергнутого домашнему аресту, в том числе гарантии судебной защиты его прав, и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Как следует из приложенных к жалобе правоприменительных документов, по уголовному делу заявителя срок домашнего ареста судом был установлен. Разрешение же вопросов о конкретности и разумности данного срока, а также об обоснованности избрания и дальнейшего применения меры

пресечения в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 9-О-О